

— Мы укладываемся в план? — слегка нахмутив брови, спросил Ариус, стоя на холме близ строящегося лагеря, в котором мельтешило огромное число, как людей, так и дворфов с гномами. Эльфы, а точнее эльфийские маги решили создать первый рубеж обороны, возводя с помощью арканских заклинаний прочные каменные стены, которые тут же зачаровывались мастерами.

Никто из жителей Восточных Королевств уже не обращал внимания на морщившихся, но молчавших друидов, чьи буравящие спины взгляды хоть и мешали, но не критично. Зоркий глаз Тиранды, держащей на коротком поводке своего мужа, а через него и всех друидов, не давал спуску никому, ведь разногласия могли привести к падению всего Азерота.

Сам же Малфурион, глянув напоследок на дальних родичей, удалился в чашу, где проводил древний ритуал призыва защитников леса, которые приняв облик «светлячков» устремлялись вместе с душами ныне мертвых друидов к величественному дереву, росшему над источником магии всего ночного народа.

— Вполне. — проследил за взглядом принца подошедший Утер, восхищаясь светопредставлением происходящим вокруг Нордрассила. А завершал картину заход светила, окрашивающий все в багровые тона. — Меня беспокоит это затишье. — с трудом оторвав взгляд от завораживающей своей красотой картины, посетовал верховный паладин. — И раздражает бездействие демонов. Ритуал, проводимый друидом должен обезопасить дерево в случае проигрыша, но почему никто ничего не предпринимает?

— А ты бы хотел, чтобы они пошли в атаку? — подняв левый уголок губ, спросил Ариус.

— Нет, конечно. — возмутился Светоносный. — Но сам понимаешь...

— Да. — устало вздохнул Менетил. — Меня самого пугает... нет, скорее раздражает неведение. Наши разведчики возвращаются ни с чем, если вообще возвращаются. Нам, — обернулся к своим людям, чьи силуэты мелькали у подножия холма, принц. — остается лишь ждать и надеяться, что войско демонов будет не так велико, а их силы меньше наших.

— Слишком идеально. — похлопал подопечного по плечу в поддержке Утер. — Кстати, — решил он перевести тему разговора на менее депрессивную. — что с леди Джайной? — оба мужчины покосились на волшебницу, опасаясь смотреть прямо. А вдруг почувствует взгляд?

Метавшая глазами молнии девушка с чрезмерно серьезным лицом воздвигала стены, «плавя» камень, меняя его форму на более удобную. И все это наравне с древними магами эльфов, смотрящими на такую демонстрацию силы с шоком и... легким флером страха.

— Мне страшно представить, какую силу она приобретёт через лет десять-двадцать. — передернув плечами и делая шаг в сторону, сказал Ариус. Спасти — не спасет, но для души приятно. — А стала она такой, на следующий день после переговоров. Без понятия, что заставило ее разозлиться, но чутье говорит мне, что виноват тут один белокрылый засранец. — принц раздражённо цыкнул, в очередной раз, мысленно рыча на брата, «улетевшего» по неизвестным делам.

— Сомневаюсь, что она зла на его внезапное исчезновение. — отметил Утер, солидарно поморщившись, стоило молодому эльфу спросить у девушки о причинах ее плохого расположения духа. — «Да спасет твою душу Свет, ибо здесь я бессилен». — воздал мысленную молитву паладин, провожая взглядом летящее по дуге тело.

— Низко пошел. — присвистнул Ариус, быстро отвернувшись, стоило Праудмур резко

обернуться и взглянуть на слишком говорливых паладинов. — Закрыли тему?

— Да. — неслышно сглотнул Утер, смотря на закатывающееся за горизонт светило и всеми силами игнорируя буравящий бок взгляд разъяренной волшебницы.

И так бы они стояли, ожидая либо ледяного шипа в мягкие ткани, либо потерю интереса блондинки, но вмешался проشمывнувший в тенях агент ЛРУ.

— Мой король. — склонил голову мужчина в возрасте, и не думая снимать капюшон. — У меня срочные новости. — безымянная фигура заняла выгодное положение, сокрывшись за штандартом, не давая никому возможности зацепиться за нее взглядом.

— Я слушаю. — не обернувшись к говорившему и не показывая вида, так же как и Утер, серьезно потребовал Ариус, уже не обращая внимания на начавших его именовать «королем» агентах.

Получение всей полноты власти — вопрос времени.

— Это об Александресе. — все внимание паладинов вмиг приковалось к безымянному. И тот, не думая затягивать паузу, продолжил. — Мои люди заметили его странное поведение. Он словно готовится к чему-то. И я решил лично проверить его. В результате проникновения на незапланированное совещание, удалось узнать, что Могрейн недоволен положением своего войска, а так же, видит в вашем его назначении в авангард политическую подоплеку. Если спросите меня, — хрустнул шеей агент, меняя модель поведения на более раскрепощённую, чем заработал «хмык» от воинов света. — то он понял причины вашего решения и в будущем обязательно где-то подгадит.

— Долго же до него доходило. — скривился в недовольстве принц. — Но все что он предпримет, уже не сыграет роли. — Ариус незаметным жестом приказал агенту скрыть их иллюзией, не ощутимой большинством магов. Она позволит говорить, не опасаясь чтения по губам и подслушивания. Это одно из немногих заклинаний, которым учат всех агентов ЛРУ и заставляют доводить до автоматизма и идеального исполнения, дабы никто не мог засечь мельчайшие колебания магии. — Слушай приказ: Александрос Могрейн не должен пережить войну. Не важно, во время какой атаки демонов он погибнет, но его меч должен быть подобран его сыном — Рено, словно зная, для поддержания боевого духа и преемственности. — отдавая подобный приказ Ариус не испытывал положительных эмоций. Лишь раздражение на сложившуюся ситуацию и толстолобие Александроса. Но выбора не было. Паладин падет в битве, становясь героем для всех, а его место займет более лояльный.

— Я понял. — поклонилась фигура, уже имеющая опыт в устранении неугодных паладинов и магов. Все пойдет идеально, к несчастью для Могрейна.

— И еще. — слегка повернул голову, чтобы видеть агента лишь краем глаз, Ариус. — Не забудьте «поговорить» с Рено и удостовериться — не поменял ли он свое мнение.

Мужчина почтительно поклонился, куда глубже, чем раньше и исчез в тенях, лавируя между представителями всех рас лагеря так, что никто его так и не заметил. Платок на лице скрывал его довольную улыбку, ведь его Король не проявил слабости. Его Король пошел на такое ради своего королевства и народа. И это делало всех членов ЛРУ еще лояльнее некоронованному королю. Они — тени Лордерона — всегда шли на все, ради своего дома, так же, как правящая династия.

«Воистину — сын своего отца. — удовлетворённо отметил заместитель лидера ЛРУ и один из

основателей ордена Некоронованных — Джорах Черный Ворон. — А его инициатива создания «ордена» для контроля за преступным миром...» — разведчик с предвкушением ожидал будущего.

Стоило Ворону исчезнуть, на вершину холма, где остались лишь двое, опустилась тишина.

Впрочем, она не продлилась долго.

— Ты уверен в своем решении? — выдохнув и прикрыв глаза спросил Утер, полностью развернувшись к своему некогда подопечному.

Взору предстал Ариус в блестящих зачарованных доспехах. Его фигуру окружал ореол света, защищая даже от самых незначительных опасностей, буквально говоря, что его обладатель в любой момент готов ворваться в гущу сражения и разить врагов своим острым мечом. Но нет-нет, взгляд старика цеплялся за несвойственное паладинам оружие — меч. Массивный полуторный клинок, порхающий в руках своего хозяина так легко, будто и не обладал весом вовсе. Но, как ни странно, Ариус запретил магам зачаровать оружие. Но изливающаяся из лезвия сила света, говорила всем ее ощущающим, что он способен рубить ничуть не хуже магических аналогов. Что сотворил ученик Утер так понять и не смог.

— Что бы ни произошло, — два пылающих белым золотом глаза сверкнули, и было непонятно, отсвет ли это заката или нет, — ответственный за страдания моих подданных должен исчезнуть. Свет ему будет судьей. — Утер не мог отвести взгляда, как бы не пытался. — И пусть радуется, что погибнет со славой героя, а не предателя. — смягчившись, Ариус глубоко вдохнул и положив руку на плечо наставника продолжил. — Это нужная жертва, Утер. Без нее Фэйрбанкс получил бы, вместе с саном еще больше власти, влияния и ресурсов. А это недопустимо.

— Я знаю. — отвернулся Светоносный. — Просто больно осознавать, что те, кто раньше был соратником, ныне пытается строить козни против короны. Столько времени прошло с момента начала твоего плана по... «уборке», но до сих пор привыкнуть не могу.

— Понимаю твои терзания, друг мой. — голос принца успокаивал разбушевавшиеся эмоции Утера, возвращая умиротворение и смирение. — Но судьба у нас такая: вести борьбу против бывших друзей и союзников.

Рука принца скользнула с плеча паладина и схватилась за рукоять меча.

Светило почти закатилось за горизонт, но работа в лагере не переставала кипеть.

— Пойдем. Труд поможет тебе отвлечься от лишних мыслей. — улыбнувшись, хлопнул учителя по спине Менетил и резво потопал с холма, по дороге подхватывая бревно, и взвалив то на плечо, понес к очередной линии обороны.

— Этот парень... — покачал головой Светоносный и, ухмыльнувшись, пошёл следом. — «Он прав, мне нужно отвлечься».

— Джайна? — аккуратно спросила светловолосая эльфийка, стоило бурлящему жизнью лагерю успокоиться.

— Сильвана. — непередаваемым тоном ответила Праудмур, хмуро ковыряясь в своей порции

густой и сытной похлебки с мясом. Все же сил она за день потратила изрядно, потому вытащила загодя запасенные созданные из ее магии хлеб и воду.

— Мы можем поговорить? — замялась следопыт, понимая свою ошибку, совершенную вечером прошлого дня. — «Демоны меня за язык тянули... Зачем я только рот открыла?».

— О чем? — одним взглядом передала все, что думала о Ветрокрылой Джайна.

— О том что произошло. — выдохнула девушка. — Мне... мне наверно не стоило говорить тебе все это...

— Да? — нарочито удивленно спросила волшебница, отодвинув тарелку. Она уже почувствовала, как следопыт установила вокруг них поле, защищающее от подслушивания, потому не опасалась говорить открыто. — Ты хотела держать меня в неведении относительно неверности моего жениха? Я могу понять твои мотивы, все же эльфам свойственно выбирать в пару магически сильных, поэтому и не прибила на месте. — тоном, которым обычно обсуждают завтрашнюю погоду проговорила Праудмур, от чего эльфийка слегка напряглась.

— Я не это хотела сказать. — мягким тоном, чтобы не вызвать лишней агрессии ответила Сильвана.

— М? А что тогда? Как мне понять ситуацию, в которой я оказалась доверчивой идиоткой, поверившей всем тем красивым словам о вечной любви и верности?! — Джайна начинала закипать с каждым произнесенным словом, и бурлящая в ее душе магия откликалась на эмоции владелицы, порождая трещащую от мороза наледь на всем вокруг.

— Он хотел тебе все рассказать сразу после переговоров. — сохраняя достоинство выпалила Сильвана, опасаясь подбирающейся все ближе морозной дымки. — Но как ты знаешь, произошло нечто, заставившее его исчезнуть. Он, правда, хотел тебе все рассказать. — под конец подуспокоилась следопыт, наблюдая как истает лед, а волшебница берет под контроль свои эмоции и магию.

— Но сказала ты. — разогрев похлебку загоревшейся рукой констатировала Джайна. — И вот в чем вопрос: как он хотел решить эту... критически неудобную для себя ситуацию?

— Не знаю. — пригорюнилась Ветрокрылая, понимая что все испортила.

— И как после этого мне ему верить? Он говорил: «люблю», «никогда не предам», «буду на твоей стороне несмотря ни на что», и я отвечала взаимностью, а в итоге... я узнаю, что он мне изменял. — ложка с в руках волшебницы обратилась в прах и она, вздохнув, создала ледяной аналог.

— Я понимаю, как выглядит ситуация со стороны. — села чуть ближе следопыт, но не увидев отрицательной реакции медленно двигалась дальше. — Но поверь, он не врал. Все знают, что если он что-то обещает, то выполняет это. И он тебе обещал любить, не предавать и быть на твоей стороне и выполнит это.

Джайна оторвала свой хмурый взгляд от тарелки, молча смотря в глаза Сильване, ожидая, что же еще та ей скажет.

— Да, признаю, что поступила плохо по отношению к тебе. — волшебница скептически вскинула бровь. — Да, это так. Я... мы поддались моменту. Он предал твое доверие, я, совершила поступок, который может разрушить ваши отношения. — еще более скептический

взгляд. — Не смотри так, у вас еще не все кончено, ведь ты, даже не смотря на произошедшее, все еще любишь его, иначе твой гнев не был так силен. Я видела такое у своих родителей. Гнев моей матери не утихал месяцами, годами, но, несмотря на это, они любят друг друга, в ином случае, она бы позлилась, а после все превратилось в безразличие.

Волшебница не ответила, и, вильнув взглядом, продолжила есть. Но уже это показывало, что Сильвана права.

— Джайна. — положила эльфийка руку на плечо волшебницы, от чего та напряглась всем телом. — Всё произошедшее моя и его вина это — правда, но все мы знаем, как он относится к тебе, каковы его настоящие чувства. И их не изменить ни мне, ни кому бы то ни было. И... как бы мне не хотелось, ты для него всегда была и будешь на первом месте. — Ветрокрылая грустно улыбнулась, понимая сердцем и разумом такое положение вещей и их неизменность.

— И ты думаешь, что твоя проникновенная речь что-то изменит? — наклонив голову над тарелкой, хмуро спросила волшебница.

— Я просто должна была тебе это сказать. Ведь чувствую ответственность за произошедшее. — ощущая прилив позитива, подавила свою улыбку, чтобы не искушать судьбу, дочь Ветрокрылых, увидев покрасневшие кончики ушей девушки, прекрасно видные даже не смотря на темное время суток. — Пожалуй, я пойду и не буду больше мешать. — встала со своего места эльфийка. — Прошу, подумай над тем, что я сказала.

И получив в ответ молчаливый кивок, ушла к шатру следопытов.

— Да что ж это такое-то?! — светясь алым, выпалила Джайна, пытаясь вновь взять эмоции под контроль. — Подумай. Подумай! Как будто это так просто!

— Ты, наконец, пришёл. — усталый голос эхом разнесся по бесконечной тьме неизвестности. — Жаль, что не на моих условиях. — тихий смешок больше походил на хрип умирающего, что не было далеко от правды.

Тихо ступив на ледяную платформу — единственное, что было «материально» в этом месте — собеседник молча смотрел на своего визави.

— Молчишь. Не надо молчать. Уважь напоследок, раз мы оба знаем, чем все закончится. — оперся на глыбу льда дух, пусть жест и не нес никакой пользы. — Скажи, ты рассчитывал на подобный исход?

— Сказать честно — нет. — хмыкнул Артас, подходя ближе в Нер'зулу. — В моих планах мы с тобой вели ментальную битву за господство, а я предварительно ослаблял тебя ритуалами.

— Но тебя опередили. — хохотнул орк. — Высушили мою душу настолько, что мои связи с нежитью едва держатся. Чудо — что я еще способен держать эти поводки.

— Да, демоны сделали за меня почти всю работу, — согласно кивнул Менетил. — Да так хорошо, что ты не сможешь дать какой-либо качественный отпор. — он вздохнул, качая головой. — Не так это должно было быть. Я не ожидал, что мои действия, точнее их отсутствие, заставят демонов избавиться от тебя, причем так скоро. Но дареному коню в зубы не смотрят, я не в том положении, чтобы сетовать на «судьбу».

Орк не ответил, полностью осознавая свое положение.

— Скажи... — прикусив губу начал Артас. — почему ты ничего не предпринял, когда я отделял Ледяную Скорбь с частичкой твоей души от тебя?

— Честно? — подняв усталый и полный обречённости взгляд, спросил старый шаман. — Я наблюдал за множеством жизней, как людей, так и прочих рас. Видел их воспоминания: взлеты и падения, верность и предательство. Получал опыт, которого у меня никогда бы не появилось, будь я все тем же орком.

— Рассмотрел жизнь со всех сторон?

— Возможно. — пожал плечами Нер'зул. — И я использовал этот опыт, чтобы получать слуг. Но потом нарвался на тебя с твоей ментальной защитой, которую не встретишь даже у старых эльфов.

— Что сказать, талантливый человек — талантлив во всем. — с напускным самолюбием задрал нос маг.

— Пусть так, — не стал спорить шаман. — Но именно твое появление спутало мне карты. Ты и твои постоянные идеи, не вписывающиеся в мои планы. А потом ты получил знания из книги Медива, отрезал мою частичку от меня, забрал мое же оружие и даже не заметил, как стал сливаться с ним.

— Что? — дернулся принц, словно от пощечины. — Но я видел это? Ощущал.

— О, нет-нет, ты видел не совсем то. Скорбь, как и мой шлем созданы из материала не совсем материального. — хохотнул орк от каламбура. — Мне-то виднее.

— Тогда скажи, что происходит?

— Мой... доспех... элементы доспеха? То, в чем заключена моя душа, выковано из материала, не имеющего аналогов. Он одновременно существует и в мире живых, так и мертвых.

— Как-то это...

— Дальше-лучше. — прервал его орк. — ты видел, как частичка моей души ассимилируется тобой, но не замечал, как сама Ледяная Скорбь срастается с твоей душой, создавая неразрывную связь, которую сейчас создает и Шлем. Но к великому моему сожалению, я слишком слаб, чтобы воспользоваться этим и захватить твое тело и задавить душу. И сейчас от тебя зависит, какая меня ждет судьба: желанное забвение или продолжение моей нежизни.

— Пока мы говорим, наши души сливаются, но это можно прервать. — смотря в глаза Нер'зула сказал Артас, видя в них себя. — Я уже чувствую «поводки», связывающие тебя и нежить, могу их перехватить, нужно лишь протянуть руку. — и, словно в подтверждение его словам, перед ним материализуется множество нитей, переплетающихся с уже имеющимися. — Казалось бы, отпустить ничего мне не стоит, ведь ты уже обучил меня всему, что сам знаешь.

Орк на это улыбнулся.

— Итак, каково твое решение?

— Что я могу сказать? Ведь наши души уже достаточно сильно переплелись, чтобы я мог

осознать твою ложь. — глаза Менетила сверкнули, а Нер'зула сузились.

— Я дал вам, тебе, все что мог. У тебя больше нет причин оставлять меня в мире живых.
— серьезно заметил орк, отбрасывая напускное. — Мне нечего тебе дать.

— У меня есть выбор — отправить тебя в забвение или продлить твою нежизнь — так ты сказал? Ты слаб учитель, твоя сила и воля подточены под корень. И мне бы очень хотелось дать тебе свободу, поверь, — положил руку на сердце маг, — но твоя ложь, твое ярое желание скорее отправиться на тот свет, все это возбуждает мою паранойю. Я не могу тебя отпустить, не после этого.

Вся ментальная мощь Артаса сосредоточилась в одном единственном моменте, с одной единственной целью — подавить разум Нер'зула. Снять его защиту, отобрать самое дорогое — воспоминания, то, что делает его личностью. А саму душу сплавить с его собственной, даруя еще большую силу.

— Ничего личного. — подошел к медленно тающему орку некромант, — Это ради Азерота.

Глаза шамана наполнялись паникой, перерастающей в первобытный ужас. Медленная потеря воспоминаний, стирание личности — вот через что проходил сейчас некогда величайший орк Дренора.

Один шаг отделял Менетила от визави, жалкие несколько десятков сантиметров, которые он преодолел за один миг, заключив ничего не понимающего орка в крепкие объятья.

— Спасибо. За все. — руки крепко сжали душу Нер'зула, даруя мнимое чувство защищенности.
— Я тебя не забуду.

Мгновение и призрак шамана распадается на множество потоков энергий, впитываясь в душу Менетила, заставляя на миг ощутить тоску.

— Король умер, да здравствует король...

Напряженные секунды тянулись для Кел'тузада словно часы.

Водрузивший на свою голову Шлем Господства, как его порой называли «тюремщики» Нер'зула, Артас застыл изваянием. О том, что они жив, говорило лишь судорожное и резкое движение глаз за смежёнными веками.

Но в одно мгновение он ощутил, как «канат», что связывает его с Ледяной Скорбью — натянулся, чтобы затем стать еще толще. Связь с мистическим клинком и до этого казавшаяся нерушимой, стала еще крепче, не давая и шанса разорвать ее.

Даже его связь с рыцарями смерти и мертвецами, которых он некогда поднял, дрогнула и вновь образовалась, но теперь став еще крепче. Он ощущал, как через нее Артас мог командовать всеми мертвецами, которых он — Кел'тузад поднял.

Но это меркло с осознанием связи, сильной и крепкой, связывающей его, Менетила и Ануб'арака. Мгновенная координация между всеми генералами и непосредственным начальством — а никак иначе лич не мог теперь называть надевшего Шлем мага.

«Повелитель Плети. Единственный истинный король. — поката́л на несуществующем языке новые титулы бывшего ученика некромант. — Теперь ты стал королем, принц».

Глаза застывшего Артаса раскрылись, вспыхивая яркой синевой — признаком переполняющей душу и тело силы, а изо рта вырвался клуб пара.

— Мой король. — изобразил поклон лич. — С вами все в порядке?

— В полном, друг мой. Даже больше...

— Тогда каковы наши следующие шаги? — расслабился Кел'тузад, не ощущая чуждости в собеседнике. Это был тот самый принц, которого он знал долгие годы.

— Ты закончил изучать големов друстов? — создал портал в лабораторию лича маг, отправляя тело Мал'Ганиса следом, аккуратно укладывая то на разделочный стол, на котором его будут исследовать.

— Да. Мы уже записали методику их создания и уточнили все нюансы. Воспроизведение и модернизация возможна. — отчитался костяной гигант, паря рядом с шагающим Менетилем. — Хотите использовать их в защите горы Хиджал?

— Да. Их много, они не нежить и не должны вызвать резкой негативной реакции у Калдорай. Нежить же... — маг застыл на месте, глядя на достаивающийся некрополь Наксрамас, архитектором которого стал как гениальный Обрахим Странник, специально найденный теньями и воскрешённый для создания построек для Плети, так и Эдвин ван Клиф со своей командой каменщиков.

Эти гениальнейшие и признанные миром умельцы, после долгих споров, все же породили чертежи нескольких цитаделей, наполненных ловушками и спроектированных для удобства использующих их сил.

И если Наксрамас почти завершен, а готовность Акеруса едва перевалила за тридцать процентов, то главная цитадель — будущая жемчужина в короне их повелителя — еще разрабатывается на бумаге, лишаясь шероховатостей.

— Нежить займется созиданием. Завершите постройку некрополей и начните глобальную добычу саронита. Его, как ты говорил раньше, в избытке. Главное пусть некроманты не забывают напитывать его энергией смерти — не хватало нам еще шепота древнего бога.

— начал давать указания Менетил. — Нужно создать непреступную крепость. Магические бури континента скроют нашу деятельность от Аспектов... большей их части. — в голове же посетовав на Ноздорму, мышление которого выходило за рамки всего, что он знал.

— Чем займетесь вы? — приняв планы Короля, спросил лич.

— Отправлюсь туда, где некогда погибла почти вся синяя стая. Там, где в вечной агонии застыла супруга Малигоса — возненавидевшая его и весь мир. Возьми некромантов и нежити побольше, нужно вытащить тела драконов из плена льда.

— Слушаюсь. — быстро связался с помощью ментальной связи, ставшей еще сильнее и разветвленное, Кел'тузад.

Портал, сверкнув, открылся посреди, казалось бесконечной белой пустыни. Далёкие гигантские горы, ущелья и каньоны производили неизгладимое впечатление, а

промораживающий до самого нутра мороз убивал любое живое существо обделенное магией и разумом ее использовать.

Оставшийся у отвесного горного склона лич неотрывно следил за каждым движением Короля, ровно, как и некроманты рядом.

Тяжелые шаги Менетила, на которого, наконец, упала, словно мешок с песком, вся накопленная усталость, оставляли на снегу глубокие следы, которые в ту же секунду заметала слабая метель.

Дойдя до места, откуда исходили вопли обезумевшей от боли души, Артас вонзил в лед свой клинок, вызывая к силе тысяч заключенных в Ледяной Скорби душ, вытягивая из них энергию, и обволакивая ею останки древнего синего дракона.

Синдрагоса — жена Малигоса, безутешная, безумная и бесконечно одинокая. Убитая Безумным Нелтарионом, взявшим себе имя Смертокрыл. Она желает лишь одного, отомстить предавшего ее мужа. Того, кто не искал, того, кто наплевал.

Сломленный разум подчинить не сложно, особенно с теми знаниями и силой, что есть у Менетила сейчас. Достаточно окончательно сломить волю, держащуюся лишь на жажде мести.

Могильный свет Ледяной Скорби впитывается в мертвые кости некогда одного из могущественнейших существ Азерота, а его душа навечно привязывается к проклятому клинку без шанса на покой.

Кел'тузад стоящий поодаль, мог наблюдать поистине величественнейшую картину возрождения легенды. Огромный дракон с пульсирующей в нем энергией смерти вырвался из темницы, в которой провел многие тысячи лет и, расправив крылья, взревел, оглашая мертвую пустыню торжествующим криком.

Впервые за десять тысяч лет Синдрагоса ощутила, как безумие ослабило свои тиски в ее разуме, стоило ей взмыть высоко в небеса.

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1197616>